Гладкова Елена Олеговна

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 1945-1953 ГГ.

Проанализированы меры государственных органов и общественности по материальному снабжению школьников, их роль в реализации закона о всеобуче. Полученный результат свидетельствует о комплексном подходе к решению данной проблемы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. I. С. 36-39. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Можно предположить при отсутствии источников, что сокращение жителей могло быть связано с эпидемиями смертельно опасных заболеваний, свирепствующих в 1710-1712 г. в ряде городов Киевской губернии (т.н. «моровое поветрие»).

Таким образом, анализ источников показал, что в большинстве городов Курского края не наблюдалась «убыль» населения, характерная для центральных и северных регионов страны. Наоборот, в ряде городов (Белгороде, Путивле и др.) численность жителей значительно возросла, что объясняется активным переселенческим движением и наличием гарнизонов.

Список литературы

1. **Государственный архив Курской области** (ГАКО). Ф. 184. Оп. 4.
2. **Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией.** СПб., 1875. Т. IX. 311 с.
3. **Клочков М.** Население России при Петре Великом по переписям того времени. СПб., 1911. Т. 1. Переписи дворов и населения (1678-1721). 270 с.
4. **Милюков П. Н.** Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1892. 736 с.
5. **Описание Курского наместничества из древних и новых о нем известий, вкратце собранное Сергеем Ларионовым, того наместничества Верхней расправы прокурором.** М., 1786. 82 с.
6. **Переписная книга Курска 1678 г.** / подгот. Н. Д. Борщик, А. И. Раздорский. Курск, 2007. 150 с.
7. **Полное собрание законов Российской империи.** СПб., 1830. Т. IV. 1019 с.
8. **Там же.** T.V. 1022 с.

HOUSEHOLD DESCRIPTIONS OF KURSK REGION OF THE 1710S

Natal'ya Dmitrievna Borshchik, Doctor in History, Associate Professor
Department of Public and Municipal Management
Kursk State University
arktur4@rambler.ru

The author reveals the reasons of holding the household descriptions of the 1710s taking into account the organizational and regional peculiarities and presents normative base analysis and census books compiling technique.

Key words and phrases: statistics history; population accounting; peasant households census; the XVIIIth century.

УДК 93/94

Проанализированы меры государственных органов и общественности по материальному снабжению школьников, их роль в реализации закона о всеобуче. Полученный результат свидетельствует о комплексном подходе к решению данной проблемы.

Ключевые слова и фразы: СССР; Астраханская область; Саратовская область; Сталинградская область; история народного образования; школа; учащийся.

Елена Олеговна Гладкова
Кафедра истории России
Волгоградский государственный университет
abrikkocc@rambler.ru

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 1945-1953 ГГ.©

Одной из важнейших задач российского государства в сфере образования является обеспечение его общедоступности. В послевоенные годы ее решение осложнялось тяжелым материальным положением населения и общим дефицитом денежных средств по всей стране. Ситуация, сложившаяся в Астраханской, Саратовской и Сталинградской областях, была типичной для всего Советского Союза, поэтому механизм материального обеспечения учащихся отражал общую ситуацию в советской школе в этот период.

Тема материального снабжения школьников вызывала интерес исследователей с конца 1940-х гг. В большинстве работ, посвященных истории советской общеобразовательной школы, в контексте общих проблем послевоенного времени можно встретить отрывочные упоминания о бедственном положении учащихся школ страны, влиянии их трудного материально-бытового положения на выполнение закона о всеобуче, а также источниках поступления одежды и обуви для нуждавшихся детей. На общесоюзном уровне эту тему рассматривали М. П. Ким [11], С. А. Касинцев [10], В. М. Недобежкин [14], А. Н. Поздняков [16] и другие. В работах регионального характера также нашли отражение отдельные вопросы о причинах отсева подростков из школ, в том числе их материальном положении в условиях борьбы за всеобуч [15; 19; 26]. Однако в отечественной

© Гладкова Е. О., 2011

историографии до сих пор существует потребность в обобщенном исследовании этой проблемы, актуальность которой возросла в связи с усилением различий в уровне жизни различных групп российских граждан.

Осуществление неполного среднего образования детей являлось главной задачей в 1930-1950 гг. Война замедлила этот процесс, а после ее завершения основной задачей советской школы стал переход к обязательному семилетнему обучению детей в сельской местности и дальнейшее расширение среднего образования для всей молодежи. На протяжении всех послевоенных лет главной причиной непосещения школы являлась материальная необустроенность детей и подростков. Так, в 1946 г. отсутствие одежды и обуви стало причиной отсева 50% школьников Астраханской области, 77% учащихся Саратовской области и 20% Сталинградской области [1, д. 18, л. 3; 6, д. 341, л. 3, 5; 25, д. 219, л. 35].

Некоторые торгующие организации не имели фондов для материального обеспечения учащихся: в Харабалинском, Сасыкольском, Камызякском, Енотаевском районах Астраханской области во втором полугодии 1945 г. промтовары не поступали вообще. Особенно плохо обеспечивались дети сельских школ. Часто причина заключалась в том, что промышленные организации медленно выполняли задания на пошив детской одежды: из 2 тыс. пальто в магазин не поступило ни одного; из 13,5 тыс. пар обуви изготовлено и выдано учащимся 225 пар (2%) [8, д. 161, л. 27-29]. Среди причин неудовлетворительного снабжения школьников промтоварами также имели место и бюрократические разногласия. Так, в сентябре 1945 г. в ученический магазин г. Астрахани с базы Легсбыта поступило швейных изделий для учащихся на 193 тыс. рублей. На всю продукцию Горторг выдал гороно ордера для школьников. Кроме того, на базе Легсбыта имелось еще 1280 единиц изделий для учащихся, в том числе платья, брюки, куртки, трусы, туфли. Однако база не отпускала их Горторгу для продажи учащимся через ученический магазин. Вопросом перераспределения фондов Горторгу от местных ОРСов занимался Облторг. Несмотря на наличие у Горторга фондов обуви, обувь поступала крайне медленно. Из 10 районов области только трем частично выделили обувь для учащихся. В Сасыкольском районе для школьников выдали 50 пар чувяк, в Травинском - 40 пар кожаных полуботинок, в Марфинском - по 100 пар кожаной и валяной обуви [Там же, л. 43]. В Сталинградской области в связи с дефицитом сырья, а также необходимостью выполнения собственных планов, Облместпром, Облуправление промкооперации, Облкоопинсоюз, Облегпром, Облпотребсоюз из 27,8 тыс. пар обуви изготовили только 42% - 11,7 тыс. пар.

Частично потребность в одежде и обуви решалась через отделения социального обеспечения. В 1945 г. в 13 районах Астраханской области школьникам было выдано более 1,5 тыс. пар обуви и 400 экземпляров одежды. Учащиеся Саратовской области получили 9015 пар разной обуви и 20854 вещей (белье, платье, костюмы, пальто) [2, д. 4364, л. 46]. Школьникам Сталинграда было выдано более 5 тыс. пар обуви и 2 тыс. комплектов одежды. Поскольку изготовление детской одежды на предприятиях не удовлетворяло потребностям, осуществлялись некоторые меры по расширению ремонтных ателье. В швейной мастерской Кировского района пошив детской одежды осуществлялся без очереди. При школе № 24 работала мастерская по ремонту обуви [23, д. 53, л. 12].

Помощь школам оказывали промышленные предприятия, распределяя между детьми своих рабочих одежду и обувь, поступавшие в плановом порядке. В 1945 г. дирекция Сталинградского тракторного завода выделила детям своих рабочих около 4,5 тыс. пар обуви и 17,5 тыс. единиц одежды, в том числе нижнее белье и галантерея. Шиноремонтный завод для учащихся школы № 80 изготовил 400 пар галош из отходов производства [24, д. 25, л. 8, 42]. В Саратовской области активную помощь нуждавшимся детям оказывали заводы №№ 416, 292, лесозавод №1-2, № 572 [2, д. 4364, л. 46].

Проведение денежной реформы и отмена карточек на товары в декабре 1947 г. [17, с. 460], хотя и означали отказ от жесткого их распределения, но лишь незначительно смягчили бедственное положение большинства школьников. Так, в районах Саратовской области в сентябре 1948 г. для оказания помощи остро нуждавшимся учащимся были созданы денежные и продовольственные фонды. Общий денежный фонд составил около 1 млн рублей. В Федоровском районе Саратовской области выдано 20 тыс. рублей деньгами, 1,5 ц. шерсти, 42 телогрейки, 180 м. мануфактуры. В Духовницком районе: 27 тыс. рублей деньгами, 97 кг шерсти, 30 ц. хлеба, 40 ц. картофеля. В Хвалынском районе - 22 тыс. рублей деньгами, 10 т. картофеля, 10 ц. проса, 16 кг шерсти, 150 кг ржи, 200 кг капусты, 6 кг масла, 290 кг подсолнечных семечек и т.д. Это позволило вовлечь в школы за первое полугодие 1948-1949 учебного года 822 ребенка. 7 родителей, умышленно уклоняющихся от обучения детей, были оштрафованы. Кроме того, активно проводилась разъяснительная работа и пропаганда идей всеобуча среди родителей, общественных и шефствующих предприятий и организаций, что позволило увеличить фонды всеобуча во втором полугодии до 1,5 млн рублей [6, д. 341, л. 3, 5].

Разработанный еще в 1946 г. проект постановления «О введении единой формы одежды для учащихся семилетних и средних школ» был реализован лишь спустя несколько лет [18, д. 32, л. 19]. Так, в Сталинграде производство школьной формы предприятиями местной промышленности было налажено только к 1950 г. Летом 1950 г. в районе колхозного рынка в Ворошиловском районе Сталинграда открылся школьный базар, на котором в большом ассортименте были представлены «форменные костюмы», кожаная, резиновая и вяленая обувь, ученические принадлежности и тетради [22]. К 1953 г. предприятия, выпускавшие детскую продукцию, значительно расширили ассортимент товаров. Если в первые послевоенные годы на предприятиях Нижнего Поволжья детская одежда была представлена 5-7 наименованиями (в том числе, нижнее белье и верхняя одежда), то в 1953 г. - более 30 с градацией по полу и возрасту целевой аудитории, а также некоторым разнообразием материала, фасона и фактуры [3, д. 2712, л. 80].

Весь комплекс мер, направленных на решение вопроса о материальном снабжении школьников, значительно повлиял на реализацию закона о всеобуче. К 1953 г. численность учащихся, не посещавших школу

из-за отсутствия одежды и обуви, сократилась до 0,1%, 3%, 4% в Астраханской, Саратовской и Сталинградской областях, соответственно [1, д. 288, л. 5; 3, д. 2712, л. 11; 25].

Первостепенное значение для осуществления образовательного процесса имел продовольственный вопрос. В 1945 г. учащиеся Астраханской области через школьные буфеты получали булочки и сахар [8, д. 161, л. 27]. Однако их завозили с большим опозданием, из-за чего многие учащиеся первой смены в ряде школ не получали завтраков. Нередко вместо булочек отпускался черный хлеб, и имела место незаконная наценка на продукты [9, д. 49, л. 154]. В Сталинградской области за время боевых действий была нарушена работа предприятий пищевой промышленности, магазинов, столовых и овощехранилищ. В школьных буфетах учащиеся ежедневно получали по 50 г. белого хлеба и 10 г. сахара или кондитерское изделие, в том числе в учебные, выходные, праздничные дни и период болезни. Во время каникул действовали дополнительные однодневные талоны. В детских столовых более 9,5 тыс. школьников, преимущественно 1-5 класса, получали дополнительное питание: пшено, рыбу, овощи [23, д. 53, л. 12].

В связи с тяжелым материальным положением учащихся в условиях недостаточного социального обеспечения для нуждающихся детей выделялись дополнительные фонды подарков и материального стимулирования. В 1945 г. общественные организации Кировского района Сталинграда собрали к праздникам 40 тыс. рублей на подарки детям. Торговые организации города приготовили для детей к Новому году 50 тыс. подарков. Такое количество позволило охватить практически всех детей Сталинграда, численность которых в апреле 1945 г. составила 51107 человек [13]. Городской и районный отдел социального обеспечения и общественные организации города выделили 25 тыс. продовольственных пайков на подарки детям инвалидов Великой Отечественной войны и павших воинов. В 1946 г. ЦК ВЛКСМ учредил 15 тыс. комсомольских стипендий по 100 руб. для учащихся школ Министерства Народного просвещения. Сталинградской области выделено 250 стипендий, предназначенных, в первую очередь, детям фронтовиков, партизан, инвалидов Великой Отечественной войны, школьникам из многодетных семей [20; 21].

Большое влияние на решение продовольственного вопроса оказал голод 1946-1947 гг. С начала декабря 1946 г. в Сталинградский ОК ВКП(б) стали поступать сигналы о бедственном положении крестьян, учителей и детей, в первую очередь, тех, чьи родители погибли на фронте или вернулись с войны инвалидами. С октября 1946 г. с нормированного снабжения были сняты неработавшие взрослые иждивенцы, кроме учащихся и лиц, ухаживавших за малолетними детьми. Помимо этого, по решению правительства и ЦК ВКП(б), были урезаны нормы выдачи хлеба всем нетрудоспособным иждивенцам с 300 до 250 г. и детям с 400 до 300 г. Повсеместно прекратился отпуск хлеба и крупяных изделий по всем видам дополнительного питания. Пайковое обеспечение крупой было частично заменено картофелем. Таким образом, число людей, получавших продовольствие по карточкам, значительно сократилось, хлебные пайки рабочих, служащих и детей стали такими же, как в период войны. С марта по сентябрь 1947 г. в Сталинграде общее количество «детских» карточек увеличилось на 5,7%, в связи с прибытием в город новых семей, ростом числа детей, экономией за счет нетрудоспособных иждивенцев. Последствия голода 1946-1947 гг. проявлялись еще долгое время в виде болезней и социальной нестабильности общества. Характерным стал факт повышенной детской смертности - дети составили 41% всех умерших сталинградцев и явились самой пострадавшей их частью [12].

Особой формой решения продовольственного вопроса являлись пионерские лагеря и оздоровительные площадки. Получение путевки в лагерь означало не только нескучный отдых, но также на 21 день освобождало родителей от необходимости присмотра и заботы о питании ребенка. Путевки распространялись через профсоюзные организации предприятий, отделы социального обеспечения и народного образования. Летом 1945 г. в Нижнем Поволжье 76 детских оздоровительных площадок приняли 5339 детей [5, д. 9746, л. 6]. В 1945 г. для школьников Сталинградской области работало 42 пионерлагеря и 65 оздоровительных площадок. При содействии Наркомата Речного флота был организовано 2 плавучих лагеря на 570 мест по маршруту Сталинград-Москва и Сталинград-Горький. Снабжение продуктами питания в пионерских лагерях осуществлялось через торговые организации - Горторг и Облпотребсоюз. Дополнительные фонды продуктов выделяли ОРСы заводов и предприятий [24, д. 43, л. 4]. Кормили довольно однообразно и мало: на завтрак - вермишель, хлеб с маслом и сладкий чай. На обед - вермишелевый суп, макароны и сладкий чай. Ужин - картофель, хлеб (без масла) и чай с конфетой. Летом 1946 г. на дачах, детских площадках, в пионерских лагерях Саратовской области отдохнули 25649 детей школьного и дошкольного возраста [9, д. 28, л. 37]. Численность детских площадок постоянно росла. В 1948 г. на 1502 площадках отдохнуло 39224 ребенка [4, д. 577, л. 82-85].

Таким образом, решение вопроса о материальном снабжении школьников Нижнего Поволжья в послевоенное время являлось составной частью организации всего учебного процесса. Обеспечение школьников одеждой, обувью, продуктами питания являлось сложным процессом, в котором были задействованы все социальные силы и структуры. Условно можно выделить три действующие силы. Первая группа - это партийные организации и отделы народного образования (городского, районного и областного уровня), осуществлявшие непосредственное руководство и контроль. Ко второй группе относятся промышленные предприятия города, шефствующие над школами в «добровольно-принудительном порядке». Третья сила - общественность, непосредственно заинтересованная в обучении своих детей. Материальное обеспечение учащихся создало необходимый базис для реализации закона о всеобщем обучении и последующего развития школьной сети.

Список литературы

1. **Государственный архив Астраханской области** (ГААО). Ф. 1910. Оп. 1.
2. **Государственный архив новейшей истории Саратовской области** (ГАНИСО). Ф. 594. Оп. 1.

3. **Там же.** Оп. 2.
4. **Государственный архив Российской Федерации** (ГАРФ). Ф. А-374. Оп. 10.
5. **Там же.** Ф. 2306. Оп. 70.
6. **Государственный архив Саратовской области** (ГАСО). Ф. Р-2215. Оп. 1.
7. **Там же.** Ф. 325. Оп. 3.
8. **Государственный архив современной документации Астраханской области** (ГАСДАО). Ф. 325. Оп. 2.
9. **Там же.** Ф. Р-2215. Оп. 3.
10. **Касинцев С. А.** Деятельность КПСС по развитию народного образования в 50-е годы // Вопросы народного образования в курсе истории КПСС: межвузовский сборник науч. тр. М.: МГПИ им. Ленина, 1985.
11. **Ким М. П.** 40 лет Советской культуры. М.: Госполитиздат, 1957.
12. **Кузнецова Н. В.** О ходе денежной реформы 1947 г. в Сталинградской области // Стрежень. Волгоград: Издатель, 2000. Вып. 1.
13. **Кузнецова Н. В.** Обеспечение населения Сталинграда продовольствием в 1943-1945 гг. // Окончание войны в Сталинграде и Кельне. 1943-1945. Волгоград: ВолГУ, 1997.
14. **Недобежкин В. М.** Партийное руководство народным образованием в годы четвертой пятилетки: 1946-1950 годы // Вопросы народного образования в курсе истории КПСС: межвузовский сборник науч. тр. М.: МГПИ им. Ленина, 1985.
15. **Пигалева Н. П.** Учительская интеллигенция и ее роль в социокультурной жизни российской провинции в послевоенные годы: 1945-1953 гг.: дисс. … канд. ист. наук. Кострома, 2007.
16. **Поздняков А. Н.** Власть, общество и школьные реформы в России: конец XIX - начало XX веков. Саратов: СГУ, 2005.
17. **Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам.** М., 1968. Т. 3.
18. **Российский государственный архив социально-политической истории** (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 126.
19. **Слезин А. А., Беляев А. А.** Школьные комсомольские организации в условиях послевоенного развития: 1945-1954 гг. // Берегиня. 777. Сова. Общество. Политика. Экономика. 2010. № 3 (5). С. 19-29.
20. **Сталинградская правда.** 1945. 6 ноября.
21. **Там же.** 1946. 13 апреля.
22. **Там же.** 1950. 20 августа.
23. **Центр документации новейшей истории Волгоградской области** (ЦДНИВО). Ф. 71. Оп. 6.
24. **Там же.** Ф. 113. Оп. 20.
25. **Там же.** Оп. 39.
26. **Шарикова Т. В.** Руководство партийных организаций Нижнего Поволжья народным образованием в послевоенный период: 1946-1955 гг.: дисс. … канд. ист. наук. Саратов, 1979.

MATERIAL SECURITY OF LOW VOLGA REGION SCHOOLCHILDREN IN 1945-1953

Elena Olegovna Gladkova
Department of Russian History
Volgograd State University
abrikkocc@rambler.ru

The author analyzes the measures of public authorities and the community on the material procurement of schoolchildren and their role in the realization of the law about general compulsory education. The result speaks well for the complex approach to this problem solution.

Key words and phrases: the USSR; Astrakhan' region; Saratov region; Stalingrad region; public education history; school; pupil.

УДК 340.1-05

Статья посвящена определению роли и места правовой политики в складывающейся в современной России системе социальных реалий. Автор излагает свою точку зрения на определение социального функционала рассматриваемого правового феномена, предлагает комплекс мер по совершенствованию проводимой политики, преданию ей должной определенности, конкретности.

Ключевые слова и фразы: правовая политика, ее роль, предназначение, возможности; регулирование политико-правовых отношений; правовые дефекты, юридические коллизии; интересы, потребности, совершенствование правовой политики.

Александр Иванович Головня, к. пед. н.
Специальная кафедра
Академия Федеральной службы безопасности
POLEMARX2020@gmail.com

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИАЛЬНЫХ РЕАЛИЙ©

Исследование правовой политики как уникального юридического явления показало, что со времен своего образования и до сегодняшнего дня она представляет собой упорядоченную систему подходов, властно-распорядительных действий и обеспечительных мер, отражающих взгляды государства на сущность, цели, принципы, приоритеты и способы реализации тех или иных контактов юридического свойства.

© Головня А. И., 2011